

Гао И сжал ладонью его бледную ступню, но Бай Цзиньжун резко оттолкнул его ногой. Мужчина лишь тихо усмехнулся, снова вошел в тайную комнату и, вернувшись, передал Лу Монину парчовую шкатулку.

Бай Цзиньжун сказал.

— Здесь доказательства о взяточничестве герцога Динго за последние годы, а также его тайные связи с несколькими князьями. Посмотри, сможешь ли ты их использовать.

Хотя Башня Лунной Белизны и собирала информацию, она не могла вмешиваться в борьбу за власть в правительстве. Именно поэтому он держал эти доказательства четыре года, но не мог их использовать. Иначе он бы уже давно уничтожил этого неблагодарного герцога Динго.

Лу Монин быстро просмотрел содержимое и был удивлен. Там были не только последние годы, но и переписка герцога Динго четыре года назад с другими князьями или преступными чиновниками.

— Герцог Динго был человеком императора Тяньцзи? Но тогда... почему он контактировал с князем Сян?

Четыре года назад император Тяньцзи внезапно скончался, и это было делом рук князя Сян. Затем нынешний император взошел на престол, казнил князя Сяна, уничтожив всю его семью, не оставив никого в живых. Все говорили, что нынешний император мстил за брата, хотя такой метод был слишком жестоким, ведь сотни людей погибли без вины. Но теперь об этом уже не говорят.

Если герцог Динго был человеком императора Тяньцзи, почему он контактировал с князем Сян, который убил императора Тяньцзи? Разве это не противоречиво?

Ведь ходили слухи, что император Тяньцзи и нынешний император были братьями и имели очень близкие отношения. Когда император Тяньцзи внезапно скончался, нынешний император чуть не последовал за ним. Но поскольку страна не могла оставаться без правителя, старые чиновники императора Тяньцзи попросили нынешнего императора взойти на престол.

Герцог Динго был человеком императора Тяньцзи, и теперь он верно служит нынешнему императору. Но почему... герцог Динго имел связи с князем Сян?

Бай Цзиньжун уставился в угол, его взгляд был полон сарказма.

— Он был его человеком? Только все в это верили, и он сам верил... Но как это могло быть, иначе старый негодяй Сюэ Шижэнь не смог бы... не смог бы...

— А Цзинь, ты устал!

Гао И вовремя остановил Бай Цзиньжуна и посмотрел на Лу Монина.

— Все, что у нас есть о герцоге Динго, здесь. Уже поздно, это не место для господина Лу, возвращайтесь поскорее.

Лу Монин, хотя и был в недоумении, не стал настаивать.

— Прощайте.

— Подождите.

Бай Цзиньжун внезапно хриплым голосом остановил Лу Монию.

— У меня есть несколько бутылок хорошего вина Хуадяо, не могли бы вы передать их ему?

Лу Монин встретился с молящим взглядом Бай Цзиньжуна и тихо кивнул.

Лу Монин, неся несколько бутылок вина Хуадяо, вышел из Башни Лунной Белизны. Посетители смотрели на него с открытыми ртами. Этот господин что за человек? Как он умудрился получить от Бай Цзиньжуна драгоценное вино, которое тот хранил так долго, да еще и несколько бутылок?

Лу Монин вернулся в гостиницу, поставил бутылки на стол, снял деревянную бусину и поставил рядом. Открыв одну из бутылок, он почувствовал аромат вина.

— Пей.

Но деревянная бусина не двигалась. Лу Монин сомневался.

— Что? Не нравится? Но Бай Цзиньжун сказал, что это твое любимое.

Это вино было намного лучше, чем предыдущее «Красная дева», настоящий редкий напиток. Неужели оно ему не по душе?

Прошло некоторое время, прежде чем деревянная бусина снова превратилась в черную змею. Острая голова поднялась, черные глаза уставились на Лу Монию.

— Если однажды ты узнаешь, что правитель, которому ты служишь, не такой, каким кажется, что ты будешь делать?

Лу Монин удивленно посмотрел на него.

— Я уже сказал Бай Цзиньжуну, что я верен не правителю, а этой стране, справедливости. Если нынешний император не мудрый правитель, то место должно занять более достойный, при условии, что это будет лучше для народа.

Если бы он не пережил прошлую жизнь, не увидел, как через двадцать лет государство Чжао погрузится в хаос, он, возможно, действительно думал бы, как молодой человек, что правитель — это правитель, а чиновник — это чиновник, и если правитель прикажет умереть, чиновник должен умереть.

Но позже, увидев все эти страдания и хаос, если правитель не может сделать страну сильной, а только ведет ее к упадку, то чему он служит? Чего ждет народ?

Особенно после того, как он увидел всю эту грязь и тьму во дворце, он, измученный заботами, наконец понял одну вещь. Государство Чжао, только своими силами, даже если он будет работать до смерти, не изменит ничего.

Черная змея долго смотрела на него, а затем хрипло произнесла.

— Запомни свои слова.

С этими словами она плюхнулась в бочку с вином.

Лу Монин крепко спал ночью, но ему казалось, что на нем давит что-то тяжелое, и он не мог

освободиться. Он резко открыл глаза и увидел в темноте силуэт, который пристально смотрел на него. В комнате витал аромат вина, но, когда он махнул рукой, перед ним оказался лишь призрак.

Лу Монин нахмурился.

— Ты с ума сошел?

Мужчина, пьяный и хриплый, тихо произнес в темноте.

— Скажи, ты, чтобы сэкономить на вине, принес эти бутылки?

— ...Ты больной. Пей, если хочешь, а не хочешь — завтра все вылью.

Посреди ночи этот пьяный змей нарушает сон и еще думает, что он прав?

Лу Монин в прошлой жизни измучился, его здоровье было плохим, и после наступления ночи он не мог спать. Хотя он вернулся в юность, и его тело стало лучше, но если его разбудили, он больше не мог заснуть.

Поэтому до самого утра Лу Монин смотрел на призрак, который плавал над ним, пока тот снова не превратился в деревянную бусину и не упал ему на грудь. Лу Монин смахнул бусину на пол, стиснув зубы.

Завтра все вылью!

На следующий день, как только рассвело, Лу Монин встал. Умывшись, он первым делом начал открывать бутылки с вином, и аромат вина наполнил комнату, словно зазывая к себе.

Но, вероятно, из-за плохого сна, его холодное и отстраненное выражение лица стало еще более выраженным, хотя его черты оставались очаровательными. Он поднял одну из бутылок и начал выливать вино в таз.

— Что ты делаешь?

На его плече раздался ленивый хриплый голос. Черная змея, превратившись в человека, сидела на его плече, пристально наблюдая за его действиями, змеиные глаза были полны решимости.

Лу Монин продолжал лить вино.

— Выливаю.

Мужчина скрежетал зубами.

— Это мое.

— Но это я принес. Бай Цзиньжун сказал только передать тебе, но не сказал сколько. Вчерашней бутылки достаточно. Не волнуйся, когда вернемся в столицу, я обязательно куплю тебе две бутылки «Красной девы»!

Лу Монин произнес это, стиснув зубы, его холодное и отстраненное выражение лица было подобно льду, который только начал таять. Черная змея, которая просто смотрела на него, невольно замерла, ее глаза были полны восхищения.

Но в следующее мгновение, почувствовав аромат вина, она скрежетала зубами.

— Зачем мне твои две бутылки «Красной девы»? Разве они сравнятся с этим?

Лу Монин, не меняя выражения лица, уже вылил одну бутылку и потянулся за второй, но, как только он коснулся края бутылки, почувствовал холод. Он опустил глаза и встретился с языком черной змеи, красным и угрожающим, полным силы.

— Попробуй.

Лу Монин поднял бровь.

— Хочешь попробовать? В конце концов, эти бутылки — это только экономия на вине, я даже готов заплатить за вино, чего тебе еще не хватает?

Черная змея наконец поняла, вспомнив о мстительности этого юноши, и почесала хвостом свою острую голову.

— Я вчера что-то не то сказал?

Лу Монин подумал: «Он еще знает».

Черная змея, глядя на тонкие губы юноши и темные круги под глазами, почувствовала себя виноватой.

— Я... правда, ты такой... ладно, извини, хватит шутить.

Если бы он не сказал последние слова, Лу Монин, вспомнив, как он мучил его прошлой ночью, улыбнулся.

— Шутить?

Он поднял руку, чтобы вылить и черную змею.

Мужчина был в отчаянии.

— Ты не хочешь наказать герцога Динго?

И действительно, рука Лу Монина замерла, его холодные глаза устремились на змею.

— Мы уже получили компромат, почему все еще не можем его наказать? Это фальшивка?

Голос мужчины медленно произнес.

— Конечно, это правда, но задумывался ли ты, как ты передашь эти доказательства? С учетом влияния герцога Динго в правительстве, их могут перехватить еще до того, как они дойдут до нужного человека.

Лу Монин, вспомнив, как далеко простиралась рука герцога Динго в прошлой жизни, нахмурился, его длинные пальцы постукали по краю бутылки.

— Ты знаешь, как их передать?